

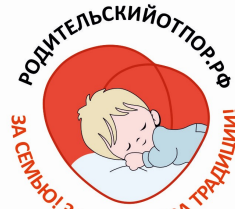
Выписка из Нюрнбергского процесса, (сборник материалов) НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС, СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ, ТОМ I.

Издание третье, исправленное и дополненное. Государственное Издательство
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. МОСКВА. 1955г.

Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах подготовлен под редакцией К.П. Горшенина (главный редактор), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко.

ВЫПИСКА: «...Программа действий против ...включала лишение избирательных прав, **клеймение**, лишение гражданских прав и прав собственности, причем эти люди подвергались насилию, ссылке, рабству, подневольному труду, голоду, убийствам и массовому истреблению...» стр. 27; «Эта нацистская кампания безжалостного обращения с противником достигла апогея в войне с Россией. Как правило, все военнопленные передавались из-под контроля армии во власть Гимmlера и СС (документ №059-ПС). На Востоке неистовство немцев развилось полностью. Был издан приказ о клеймении русских военнопленных. Их умерщвляли голодной смертью...» стр. 109; «Преступная природа этих действий, как мы докажем, была совершенно ясна для подсудимых. В соответствии с этим они стремились скрыть эти нарушения. Известно, что обвиняемые Кейтель и Йодль были информированы официальными советниками по вопросам права о том, что приказы о клеймении русских военнопленных, заковывании британских военнопленных и казни пленных «командос» были явным нарушением международного права. Тем не менее, эти приказы были введены в действие. То же было и с приказами об убийстве генерала Жиро и генерала Вейгана, которые избежали этой участи лишь благодаря уловке адмирала Канариса, который был сам позднее казнен за участие в заговоре, ставившем себе целью покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 г.» стр. 115-116; «На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учет жертв «экзекуций». Так, в директиве, данной в приложении №2 к приказу Гейдриха №8, указывается о необходимости ввести учет произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер, 2) фамилия, имя, 3) время и место рождения, 4) профессия, 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции, 7) день и место экзекуции. Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД №14 от 29 октября 1941 г. К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми **опознавательными знаками**, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 г. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения: «...поверхностный порез натянутой кожи делается с помощью раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью». — стр. 227; «Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гимmlером, о том, что с августа 1944 года должно производиться клеймение русских военнопленных **определенными знаками**». — стр. 412; «**ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 20 ИЮЛЯ 1942 г. №3142/42 ОРГ/IV ц «О КЛЕЙМЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ»**»¹⁹⁴

[Документ 1191-ПС, СССР-15] *гор. Берлин 20 июля 1942 г.* 1. Советские военнопленные должны быть заклеены **особым знаком**, не стирающимся в течение длительного времени. 2. Клеймо представляет собою острый, открытый книзу угол примерно в 45 со стороной в 1 см, находящийся на левой ладони на расстоянии ладони от заднего прохода. Оно должно наноситься при помощи имеющихся в каждой части ланцетов. В качестве краски следует употреблять китайскую тушь. При клеймении придерживаться следующего способа. Предварительно прокаленным ланцетом, смоченным в китайской туши, производить порез на поверхности натянутой кожи. Глубоких, кровоточащих порезов избегать. Ввиду того что в настоящее время еще нет достаточного практического опыта в отношении долговечности этих клейм, первое время следует проверять их наличие через 14 дней, 4 недели и четверть года и в случае необходимости обновлять (см. п.7). 3. Клеймение не является врачебным мероприятием. Поэтому немецкому санитарному персоналу, в силу недостатка в нем, оно поручаться не должно. Однако против проведения клеймения силами пригодного для этого санитарного персонала из числа советских военнопленных под врачебным наблюдением немцев возражений не имеется. Необходимо немедленно обучить необходимое количество таких вспомогательных сил практическому проведению этого мероприятия согласно настоящей инструкции. 4. В интересах скорейшего проведения клеймения затребовать ланцеты и китайскую тушь на санитарных складах, располагающих ими. 5. Нанесение клейм должно быть произведено: а) советским военнопленным, которые будут вновь поступать на территорию, подчиненную военному командованию Остланда, Украины и генерал-губернаторства, — при первой дезинсекции, после мытья. б) всем прочим военнопленным на территории, подчиненной верховному главнокомандованию вооруженными силами, до 30 сентября 1942 г. Об исполнении донести верховному главнокомандованию вооруженными силами до 15 октября 1942 г. 6. Это мероприятие не должно мешать использованию военнопленных на работах, поэтому клеймение находящихся на работах военнопленных должно производиться по возможности в помещениях рабочих команд или при очередной дезинсекции. 7. **Первое клеймение** военнопленного должно быть немедленно отражено в личной карточке по форме №1, в графе «**Особые приметы**». Точно так же должно отмечаться каждое обновление клейма (см. п.2). 8. О клеймении советских военнопленных, находящихся в распоряжении главного командования сухопутными силами, указания будут даны штабом главного командования сухопутными силами. Об отдаче соответствующих указаний просьба сообщить. *Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами* стр. 415-416. «Помимо этого было вырыто еще 69 трупов, которые были не непосредственно убиты, а умерли от недостаточного питания или болезни. 40 из них были зарегистрированы в конторе этого кладбища. Они имеют **свои номера**, заметки о причине смерти и дату их похорон. 18 трупов были зарыты в гробах, сколоченных из грубых досок, другие даже без одежды. 29 трупов были совершенно неизвестны. Они не были зарегистрированы и были похоронены в период с 23 марта по 6 апреля 1945 г. без всякого ведома конторы кладбища. По общей договоренности с уполномоченным английским офицером — старшим лейтенантом Холлом — комиссия воздержалась от вскрытия. Недостаточное питание было очевидно во всех случаях, когда никаких других причин насильственной смерти не было установлено» - стр. 446; «*Смирнов:* Я прошу вас ответить, под каким номером значился труп, от которого якобы взял череп для демонстрации профессор Орзос? *Марков:* Труп, череп которого был взят, носил номер 526. В книге, в которой был отмечен этот труп, стоял данный номер. Этот факт позволил мне убедиться в том, что этот труп был извлечен из могилы до нашего прибытия в Катынь, так как все остальные трупы, вскрытие которых мы произвели 30 апреля, имели номера больше, чем 800. Нам было объяснено, что как только труп извлекается из могилы, на него надевается сразу же соответствующий номер» стр. 465; «По существу, я уже в предыдущий день заметил, что на основании дат из этих бумаг стремятся внушить нам, что трупы находятся в земле три года, и поэтому я хотел основываться лишь на объективном состоянии трупа. Некоторые из других делегатов, которые совершили вскрытие, также извлекли из одежды трупов некоторые бумаги. Бумаги, которые были найдены на трупе, вскрытие которого производил я, были вложены в конверт с тем же номером, что и у трупа, — 827. Позже в изданной немцами книге я увидел, что некоторые из делегатов описали содержание бумаг, найденных при трупах» стр. 466; «Я должен упомянуть, что если немцы находили людей, которые скрывались, они клеймили их, ставя им на лоб клеймо в виде креста, сделанное черным лаком, и после допроса отсылали их в лагерь Майданек». Стр. 591; «*Лахузен:* Рейнеке сказал, что охранники лагерей должны применять палки и хлысты или вообще что-либо вроде этого. *Полковник Эймен:* Знали ли вы из официальных источников о приказе **клеить русских военнопленных?** *Председатель:* Полковник Эймен, мне кажется, вам следует говорить «советские военнопленные» вместо «русские военнопленные». *Полковник Эймен:* Хорошо, ваша честь. Что же вы знали об этих приказах? *Лахузен:* Я узнал об этом на совещании, как я уже сказал ранее, на котором присутствовали начальники отделов. Во всяком случае, один из начальников отделов должен был присутствовать обязательно. *Полковник Эймен:* Знаете ли вы о существовании каких-либо протестов против этого приказа? *Лахузен:* Канарис заявил очень резкий протест сразу же после того, как был получен этот приказ, протест против намерения

подвергать советских военнопленных клеймению огнем. Это было сделано Канарисом через Бюркнера».

Стр. 642; «Многие больные заключенные умирали от выпрыскиваний в госпитале. Многие заключенные, умершие в госпитале, поступали для вскрытия без фамилии или номера на особом ярлыке, который обычно привязывался к их ноге. При этом говорилось: «Не подвергать вскрытию!»» стр. 675;

«III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко - фашистской неволе. Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабства. Советские граждане загнаны в концентрационные лагеря, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. **Советских людей лишили имени,**

и

их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» посередине: вторые носят такой же знак с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях...» стр. 806; «Нас направили в большой барак, затем — дезинфекционную камеру. Там нам **вытатуировали на левой руке порядковый номер.** Затем нас перевели в большое помещение, где держали под паром, после чего окатили ледяной водой. Все это происходило в присутствии эсэсовцев — мужчин и женщин, хотя мы, женщины, были раздеты. После этого нам выдали разорванную, грязную одежду: платья из хлопчатобумажной ткани и такие же кофты. Поскольку это заняло много времени, мы успели увидеть лагерь для мужчин через окно помещения, в котором мы находились. Под вечер мы увидели, что снаружи расположился оркестр. В это время шел снег, и мы спрашивали себя, почему оркестр играет. В это время появились «команды» — партии заключенных, которые возвращались с работы. Следом за каждой рабочей партией шли люди, несшие трупы. Так как они и без того еле передвигались, их поднимали ударом сапога или приклада каждый раз, когда они падали от изнеможения». Стр. 855; **«Также производился отбор здоровых женщин 20—30 лет, которых отправляли в блок, где производились медицинские эксперименты,** и женщин более старшего возраста, а также тех девушек, которых не использовали в указанных целях, все же направляли в лагерь, предварительно обрив и **вытатуировав клеймо....** *Обвинитель:* На них не ставили клейма? *Свидетель:* Нет, их даже не считали. *Обвинитель:* На вас было сделано клеймо? *Свидетель:* Да. (*Свидетель показывает Суду клеймо на руке.*) Отобранных направляли в здание из красного кирпича, на котором имелась надпись «бад», т.е. «баня». Там их вначале заставляли раздеваться и прежде, чем направить в так называемую душевую, им выдавали полотенца. Но в дальнейшем, когда стали прибывать большие партии из Венгрии, более не было времени для того, чтобы разыгрывать представление и мистифицировать заключенных. С них безжалостно срывали одежду. Мне известны эти подробности потому, что я была знакома с молоденькой французской еврейкой, которая жила со своей семьей во французской республике...» стр. 862-863; *«Свидетель:* Рядом с нашим лагерем находились на расстоянии трех метров два лагеря, отделенные колючей проволокой. В одном из этих лагерей находились цыгане, которые в 1944 году, примерно в августе месяце, были все отравлены газом. Там были цыгане из всех европейских государств, в том числе и из Германии. По другую сторону от нашего лагеря находился так называемый лагерь для семей. В него были помещены евреи из Терезиенштадта (из гетто в Терезиенштадте), которые в отличие от нас не были выбриты, не носили вытатуированного клейма. У них оставили их одежду, они не работали. Так они прожили шесть месяцев, а спустя шесть месяцев все обитатели этого лагеря были отравлены газом. В лагере было около 6—7 тысяч евреев. Через несколько дней из Терезиенштадта прибыли новые значительные партии евреев, они также были привезены целыми семьями, и шесть месяцев спустя их всех, как и первую партию, отравили газом...» стр. 864; *«Обвинитель:* Ставили ли на заключенных по их прибытии в лагерь клеймо? *Свидетель:* Нет. В лагере в Равенсбрюке клейма не вытатуировывали, но подвергали гинекологическому осмотру, и, так как при этом не принимали никаких предосторожностей, пользовались одними и теми же инструментами, это приводило к распространению заболеваний, причем следует учесть, что уголовные и политические заключенные находились вместе. В блоке №32, в котором мы находились, были также русские военнопленные, которые отказались работать добровольно на заводах по производству боеприпасов. В связи с этим они были помещены в лагерь в Равенсбрюке. Поскольку они продолжали отказываться работать, их подвергали всяческим преследованиям: заставляли стоять целый день перед баракком, не давая пищи. Часть из них потом была отправлена в Барт, другая была использована при переноске ведер. В «штраф-блоке» и «бункере» также были помещены заключенные, которые отказались работать на военных предприятиях. *Обвинитель:* Вы имеете в виду тюрьму лагеря? *Свидетель:* Да, тюрьма лагеря. Впрочем, тюрьма лагеря, я ее посетила, была гражданской тюрьмой, настоящей тюрьмой. *Обвинитель:* Сколько французов было в лагере? *Свидетель:* От 8 до 10 тысяч. *Обвинитель:* Каково общее число женщин, которые там находились? *Свидетель:* К моменту освобождения, в соответствии со списками, общее число равнялось 105 тысячам с лишним человек. В лагере производили и казни. Утром на **перекличке вызывали по номерам,** после этого женщин направляли в комендатуру, и их больше не видели. Спустя несколько дней их одежду помещали в вещевой склад — «эфектенкаммер», где хранили вещи заключенных...» стр. 865-866; *«Шмаглевская:* У меня есть номер, вытатуированный на моей руке, здесь (показывает). *Смирнов:* Это то, что узники Освенцима называли «визитной карточкой»? *Шмаглевская:* Да. *Смирнов:* Вы были очевидцем отношения эсэсовцев к детям в Освенциме? *Шмаглевская:* Да. *Смирнов:* Я прошу вас рассказать об этом. *Свидетель:* Я могу рассказать о детях, которые родились в концентрационном лагере, о детях, которые были привезены в лагери с еврейскими транспортом и которых вели прямо в крематории, а также о детях, которые были привезены в лагери как интернированные. Уже в декабре 1942 года, когда я шла на работу в 10 км от Биркенау...» стр. 907; *«Свидетель:* Нет, я говорю о детях, которые родились в лагере. Через несколько минут после рождения ребенка отрывали от матери. Мать больше никогда не видела ребенка. После нескольких дней мать шла опять на работу. В 1942 году не было еще отдельных блоков для детей. В начале 1943 года, когда начали татуировать заключенных, дети которые были рождены в лагере, были также татуированы. **Номер был татуирован на ноге.** *Смирнов:* Почему на ноге? *Свидетель:* Так как ребенок очень мал и номер, составляющий пять цифр, не поместился бы на маленькой ручонке. **Дети не имели отдельных номеров, у них были те же номера, которые имели взрослые, иначе говоря, порядковые номера»** стр. 908; «ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 20 ИЮЛЯ 1942 г. №3142/42 ОРГ/IVII «О КЛЕЙМЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ»...» стр. 923.